

ОЦЕНКА ВОЗДЕЙСТВИЯ АНАЛИТИЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ НА ИЗМЕНЕНИЯ ПОЛИТИКО- УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Беляева Н.Ю., Ена О.В., Зайцев Д.Г., Чулок А.А.*

Аннотация

В статье на основе изученного зарубежного и российского опыта предлагается методика оценки воздействия аналитических сообществ на политico-управленческие изменения. Данная методика апробирована на примере деятельности отраслевых центров научно-технологического прогнозирования в России, накопивших уникальный экспертный опыт и материалы в области научно-технической и инновационной политики. Развитие отраслевых центров научно-технологического прогнозирования необходимо, чтобы восполнить пробел нехватки эксперто-аналитического обеспечения деятельности как государственных органов, ответственных за реализацию научно-технической политики, так и ученых, осуществляющих инновационные научные открытия. Важной составляющей развития аналитических сообществ и повышения эффективности их деятельности является достижение ими собственной автономии и консолидированного действия по внедрению инноваций. Рассмотренную методику можно применять на регулярной основе для оценки эффективности сети отраслевых центров прогнозирования, осуществляя мониторинг их деятельности, а также для оценки воздействия на политico-управленческие изменения других акторов публичной политики.

Ключевые слова: аналитические центры и сообщества; система технологического прогнозирования; методика оценки эффективности; отраслевые центры научно-технического прогнозирования; публичная политика; политico-управленческие изменения; научно-техническая политика; инновационная политика.

* Беляева Нина Юрьевна – кандидат юридических наук, профессор, заведующая кафедрой публичной политики факультета социальных наук, НИУ ВШЭ. Адрес: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 100101 Москва, Мясницкая, д. 20. E-mail: nbelyaeva@hse.ru
Ена Олег Валерьевич – директор Центра информационно-аналитических систем Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. Адрес: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 100101, Москва, Мясницкая, д. 20. E-mail: olena@hse.ru
Зайцев Дмитрий Геннадьевич – кандидат политических наук, доцент кафедры публичной политики факультета социальных наук, НИУ ВШЭ. Адрес: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 100101, Москва, Мясницкая, д. 22. E-mail: dzaytsev@hse.ru
Чулок Александр Александрович – кандидат экономических наук, заместитель директора Международного научно-образовательного Форсайт-центра Института статистических исследований и экономики знаний, НИУ ВШЭ. Адрес: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 100101, Москва, Мясницкая, д. 11. E-mail: achulok@hse.ru

Аналитические центры (think tanks) и сообщества являются важным элементом процесса выработки, принятия, реализации и оценки политico-управленческих решений (public policy & policy making). Рассмотрение данного процесса как деятельности исключительно или преимущественно органов государственной и муниципальной власти упускает из виду влияние на политico-управленческие решения негосударственных акторов. В фокусе настоящей статьи вопросы оценки влияния аналитических центров и сообществ на политico-управленческие решения в России. Как работают аналитические центры и сообщества? Как они пытаются влиять на стратегическое планирование и управление? Самый главный вопрос: как оценить значимость аналитических центров и сообществ, их вклад и воздействие на политico-управленческий процесс?

Чтобы ответить на эти вопросы, авторами настоящей статьи были изучены существующие зарубежные методики оценки влияния аналитических центров и сообществ на политico-управленческий процесс и на этой основе предложена синтетическая методика оценки воздействия аналитических сообществ на изменения политico-управленческих решений, апробированная на примере анализа деятельности центров научно-технологического прогнозирования в России.

Методики оценки влияния аналитических центров и сообществ на политico-управленческий процесс

Существующие зарубежные методики оценки влияния аналитических центров и сообществ на политico-управленческий процесс различаются по набору измеряемых показателей для оценки, по критериям определения ее объектов, по ее субъектам и предмету (см. табл. 1).

Можно выделить следующие **типы предмета или кластеры оценки**: позиция, активность, в том числе информационная активность аналитического центра, его репутация, вклад в политическую повестку и процесс принятия решений. Данные кластеры коррелируют с тремя известными в политической теории подходами, которые используются для выявления субъектов политической власти: позиционным (positional), репутационным (reputational) и проблемным (decisional) (Ледяев, 2004). Позиционный метод позволяет определить субъектов власти на основе изучения статусных позиций (шире – властных ресурсов) политических акторов. Репутационный метод – на основе исследования репутации, т.е. мнений респондентов (экспертов, журналистов, политиков, граждан) о возможностях акторов влиять на политический процесс. Проблемный метод относит к субъектам власти тех акторов, которые оказывают влияние на процесс принятия политических решений. Причем в идеале индикатором определения влиятельного политического актора является «частота, с которой он успешно инициирует политические решения, несмотря на оппозицию, блокирует решения, инициируемые другими, или инициирует политику, не встречающую оппозицию» (Dahl, 1961, цит. по: Ледяев, 2002, с. 40).

Таблица 1

Зарубежные методики оценки влияния аналитических центров (АЦ) и сообществ на политico-управленческий процесс

Авторы	Показатели оценки	Критерии определения объектов оценки	Субъекты оценки	Предмет оценки
Г.Х. Домхоф	1. Источники финансирования. 2. Связи с властью	«Важность» занимаемой позиции	Автор	Позиция центра
Н. Рабл	1. Уровень цитируемости в СМИ. 2. Частота выступлений в парламенте на слушаниях	Специализация на экономических исследованиях; АЦ «полного цикла»	Автор	Активность центра
А. Поген, С. Тримбаг	1. Уровень цитируемости в СМИ	Известность (всемирная); специализация на экономических исследованиях; АЦ «полного цикла»; представленность АЦ разного «политического спектра» и географического охвата	Автор	Информационная активность центра
Дж. Мактэн	1. Восприятие экспертами	«Лучшие в мире, регионе»; авторитетность (репутация); притягательность; автономный политический статус; ориентация на влияние на политический процесс	Автор; исследователи АЦ; сотрудники АЦ; «доноры»; политики и другие эксперты	Репутация центра
Э. Рич, К. Уивер	1. Восприятие экспертами. 2. Уровень цитируемости в СМИ. 3. Частота выступлений в парламенте на слушаниях	Автономный политический статус; ориентация на влияние на политический процесс; «видимость» (visibility)	Автор; эксперты (журналисты и политики)	Репутация и активность центра
Э. Рич	1. Ресурсы (объем бюджета, кадры и др.) и стратегии. 2. Восприятие экспертами. 3. Уровень цитируемости в СМИ. 4. Роль АЦ в процессе принятия политических решений на различных стадиях (case studies)	Автономный политический статус; ориентация на влияние на политический процесс	Автор; эксперты (журналисты и политики)	Позиция, репутация и активность центра, а также влияние на политico-управленческий процесс
Д. Эбенсон	1. Ресурсы (объем бюджета, кадры и др.) и стратегии. 2. Уровень цитируемости в СМИ. 3. Частота выступлений в парламенте на слушаниях. 4. Роль АЦ в процессе принятия политических решений на различных стадиях (case studies)	Автономный политический статус; ориентация на влияние на политический процесс; «видимость» (visibility)	Автор	Позиция, активность центра, а также влияние на политico-управленческий процесс

Источники: Составлено авторами.

Имеющиеся методики оценки влияния аналитических центров и сообществ в основном концентрируются на одном кластере или типе предмета оценки (например, либо на позиции центра, либо его репутации, либо влиянии на публичную политику). Это не позволяет сделать вывод об их вкладе в политico-управленческий процесс (policy impact), не дает возможности оценить разнообразные формы такого воздействия (например, формирование дискурса о проблеме, подготовка программ развития (policy planning), стратегическое планирование и прогнозирование развития разных областей публичной политики), его регулярность и вклад в изменения политico-управленческих решений отдельных социальнозначимых проблем (policy change). Так как влияние на политico-управленческий процесс негосударственных акторов, в частности аналитических центров и сообществ, может проявляться в разнообразных формах и зависеть от разных факторов и условий, его оценка требует глубокого анализа по разнообразным группам показателей.

Проблема комбинации разных кластеров оценки влияния аналитических центров в литературе решалась в основном на «качественном уровне», методом анализа отдельных кейсов. Что вело к сокращению количества изученных центров до двух-трех, т.е. к редукции объекта исследования и, как следствие, невозможности делать обобщения для большего количества центров. Так, например, Э. Рич и К. Уивер в своем исследовании делают вывод о том, что Институт Брукингс и Фонд «Наследие» оказываются в числе лидеров американских аналитических центров как по уровню цитируемости в СМИ и частоте выступлений в Конгрессе США, так и по уровню восприятия данных центров сотрудниками аппарата Конгресса и washingtonскими журналистами (Rich, Уивер, 2003). Кроме того, эти два центра при участии других американских аналитических центров инициировали принятие правительством ряда решений в области здравоохранения, телекоммуникационной и налоговой политики (Rich, 2004). Однако по результатам подобных исследований трудно судить, каково влияние других аналитических центров и их индустрии в США, а также ответить на вопросы о том, случайно ли это влияние, действительно ли упомянутые центры изменили данные отрасли публичной политики, делают ли они это регулярно и что именно приводит к значимым для общества преобразованиям.

Также предпринимались попытки построения некоторого «усредненного» индекса или рейтинга влияния аналитических центров. Популярный рейтинг аналитических центров всего мира, разработанный Дж. Макгэнном (McGann, 2015), позволяет получить обобщенную характеристику деятельности аналитических центров страны, региона и даже мира, но не показывает их реального влияния на политico-управленческие решения, так как редуцирует «глубину» анализа вклада центров в конкретные отрасли публичной политики в его разнообразных формах использованием лишь количественными экспертными оценками.

Для оценки влияния аналитических центров на политico-управленческий процесс часто используют такие **показатели**, как: ресурсы и стратегии аналитических центров (источники финансирования, объем бюджета, ка-

дры, связи с властью и др.); их восприятие экспертами; уровень цитируемости аналитических центров и/или сотрудников центров в средствах массовой информации; частота выступлений представителей и/или сотрудников аналитических центров в парламенте; роль центров в процессе принятия политических решений на различных стадиях.

Проблема состоит не только в том, что для оценки берутся не все перечисленные выше показатели, а в том, что они являются косвенными и не всегда могут говорить о влиятельности центра или его воздействии на конкретную отрасль публичной политики, тем более о регулярном воздействии, ведущем к изменениям политico-управленческих решений отдельных направлений публичной политики (policy change) и к долгосрочным изменениям социальной реальности (policy outcome). Например, наличие у центра связей с властью может свидетельствовать не столько о самостоятельном влиянии центра на власть, сколько о его зависимости от нее. Центры могут часто цитироваться в СМИ не потому, что они оказали влияние на конкретную политику, но потому, что они имеют хорошие связи с прессой и целенаправленно с ней работают, или потому, что их рекомендации провалились.

Субъектом оценки влияния аналитических центров в рассматриваемых методиках выступают сам автор исследования и/или «внешние» эксперты (журналисты и политики, исследователи и аналитики, «доноры», финансирующие деятельность аналитических центров, и другие эксперты). Мнения аналитиков о самих себе (самооценки и собственные декларации) и оценки «внешних экспертов» или «стейкхолдеров» (тех, кто имеет дело с аналитическими центрами) оказываются менее надежными и валидными, чем объективные данные (бюджет центра, количество выступлений в СМИ или количество продвинутых законодательных инициатив, разработанных программ или стратегий развития); но они являются более доступными (их можно получить быстрее и с меньшими издержками). Это приводит к преобладанию субъективной оценки над объективной.

Все авторы рассматриваемых методик при определении **объектов оценки** (аналитических центров, оказывающих влияние на политico-управленческий процесс) использовали следующие критерии: автономный политический статус; ориентация на влияние на публичную политику; «важность» занимаемой центром позиции, «видность» (visibility); авторитетность, известность центра (в стране и мире); цитируемость центра в литературе и СМИ; специализация на экономических исследованиях; представленность центров «полного цикла», ведущих как разнообразные исследования по широкой тематике, так и прикладные разработки с практическими рекомендациями, разного «политического спектра» и географического охвата.

Проблема, на наш взгляд, здесь заключается не только в грамотной «экспертной выборке» объекта оценки, но в определении, что такое аналитический центр. Известно, что первые аналитические центры были созданы в США, а затем и в других странах мира (MacGann & Sabatini, 2011). При этом аналитических центров, соответствующих всем признакам «образцового» американского центра, в других странах мира мы не найдем, поскольку понятие «аналитический центр» расширилось. В литературе указываются

разные «традиции» аналитических центров: американская, европейская, азиатская, латиноамериканская (Stone, Denham, 2004).

Учитывая обозначенные выше проблемы существующих зарубежных методик оценки влияния аналитических центров, перед авторами стояла задача выработать новую методику, позволяющую *оценить воздействие аналитических центров и сообществ на политico-управленческие решения*. Для этого мы адаптировали зарубежные методики *оценки влияния* к задаче *оценки воздействия* аналитических центров и сообществ на политico-управленческий процесс. При этом учитывали особенности аналитических центров в России, в целом и регионах России в частности. А именно, что в России «индустрия аналитических центров», как в США, не сложилась. Более того, имеющиеся российские аналитические центры в настоящий момент переживают очень тяжелые времена из-за небольшого числа заказов, низкого уровня политического плюрализма и политической конкуренции. Поэтому акцент в исследовании был смешен с аналитических центров, которые все еще могут выполнять небольшие, в основном государственные заказы, на аналитические сообщества, которые обладают большей автономией, так как не ограничиваются одной организацией. В эти сообщества могут входить как кафедры университетов, так и журналы, аналитические и интеллектуальные группы, а также независимые эксперты. При этом они необязательно состоят в единой организации. Понятие «аналитическое сообщество», таким образом, шире понятия «аналитические центры» и относится к большему числу негосударственных акторов, задействованных в политico-управленческом процессе в качестве экспертов, консультантов, аналитиков и советников (policy advisors).

Таким образом, предлагаемая методика предназначена не для измерения отдельных, пусть и интегрированных в общий индекс или рейтинг, показателей, а для оценки воздействия аналитических центров и сообществ на политico-управленческие решения, стратегическое планирование и прогнозирование публичной политики, отдельных ее отраслей (инновации, образование, наука, социальная политика, региональное развитие).

Методика оценки воздействия аналитических центров и сообществ на изменения политico-управленческих решений отдельных отраслей публичной политики

Для оценки воздействия аналитических центров и сообществ мы предлагаем следующую систему параметров:

- консолидация и идентичность аналитического сообщества;
- автономия (в том числе ресурсная автономия) или «ластный потенциал» аналитического сообщества, включая его активность;
- вклад и воздействие аналитического сообщества на изменения политico-управленческих решений отдельных отраслей публичной политики;
- политический и культурный контекст влияния аналитического сообщества.

Анализ по данной системе параметров позволяет получить наиболее последовательную и разностороннюю оценку эффективности деятельности аналитических центров и сообществ по следующим причинам. Во-первых, предлагаемая методика синтезирует существующие подходы к анализу деятельности и влияния аналитических центров. Во-вторых, она основана на многолетнем опыте апробации специалистами кафедры публичной политики НУИ ВШЭ данной и иных методик на примере исследований российских и зарубежных аналитических центров и сообществ (Аналитические сообщества в публичной политике, 2013; Zaytsev, 2012; Belyaeva, 2011; Зайцев, 2010).

Центральным параметром оценки эффективности аналитических центров и сообществ является их способность воздействовать на изменения политico-управленческих решений конкретных отраслей публичной политики, когда рекомендации аналитиков используются лицами, принимающими решения (далее – ЛПР), в реальном политico-управленческом процессе и меняют ситуацию в той области (наука и технологии или медицина), на изменение которой направлено управленческое усилие ЛПР. Чтобы оценить такой тип влияния, необходима оценка по параметру «Вклад и воздействие аналитического сообщества на изменения политico-управленческих решений в отдельных отраслях публичной политики».

Однако наличие способности воздействовать на изменения политico-управленческих решений требует определенной степени консолидации политического актора, в данном случае аналитического сообщества (аналитический центр консолидирован по определению, так как является организацией). Поэтому базовым, или первичным, условием воздействия аналитических сообществ на изменения политico-управленческих решений является оценка по такому параметру, как «Консолидация и идентичность аналитического сообщества» (Зайцев, 2014; Zaytsev, 2012).

Кроме того, воздействие на изменения политico-управленческих решений, в том числе в целях повышения их эффективности в конкретной области публичной политики, базируется на таком важном качестве любого политического актора, как автономия, или «властный потенциал», который может быть оценен через анализ «ресурсной базы» аналитического сообщества или центра. Развитая «ресурсная база» необходима не только для решения аналитическим сообществом или центром задачи, поставленной заказчиком, но и для перманентного осуществления эффективной аналитической деятельности. А именно, чтобы аналитическая функция постоянно воспроизводилась во времени и пространстве, независимо от наличия регулярного финансирования (или трансфера иных ресурсов) извне и вмешательства «третьих лиц». Кроме того, в аналитической деятельности необходимо постоянное проявление инициативы и автономного действия по решению социальнозначимой управленческой проблемы (public policy problem). Поэтому не менее важен для оценки воздействия аналитических центров и сообществ на изменения политico-управленческих решений анализ по такому параметру, как «Автономия (в том числе ресурсная автономия), или «властный потенциал», включая активность аналитического сообщества».

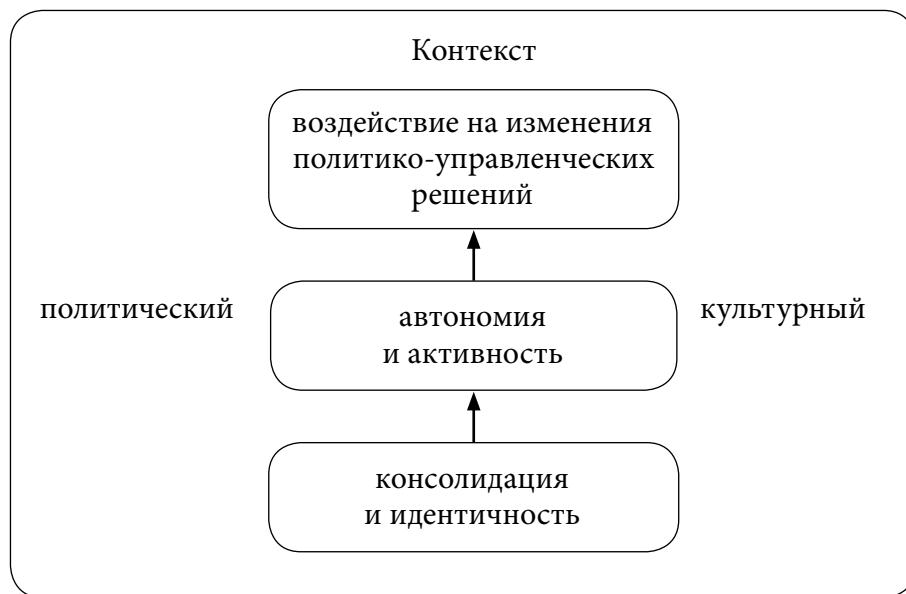
Политический и культурный контекст может быть как благоприятным для деятельности аналитического сообщества или центра, так и неблагоприятным. В литературе и исследованиях об аналитических сообществах и центрах выделяют самые разные факторы контекста, или «внешней среды»: политические, культурные (например, развитая культура благотворительности), глобализации и пр. (Аналитические центры в публичной политике, 2013; McGann, Johnson, 2005).

Таким образом, предлагаемая методика дает возможность исследователю системно и комплексно оценить воздействие аналитических центров и сообществ на изменения политico-управленческих решений, где консолидация и идентичность аналитического сообщества являются основанием и условием его автономии и влиятельности, которые ему позволяют оказывать самостоятельное воздействие на изменения политico-управленческих решений в конкретных областях публичной политики.

Политический и культурный контексты являются «внешними» факторами, которые оказывают влияние на способность аналитического центра и сообщества оказывать воздействие на изменения политico-управленческих решений (схема).

Схема

**Система параметров оценки воздействия
аналитических сообществ и центров на изменения
политico-управленческих решений**

Предлагаемая методика может быть использована для сравнительной оценки воздействия государственных и негосударственных политических акторов на изменения политico-управленческих решений регионального, национального и наднационального уровней, в разных политических и культурных условиях, для разных отраслей публичной политики.

Данная методика была апробирована на примере анализа воздействия на политико-управленческий процесс аналитических сообществ в трех российских регионах: Республика Карелия, Саратовская область и Республика Татарстан (Аналитические сообщества в публичной политике, 2013; Аналитические сообщества в Республике Карелия, 2010; Аналитические сообщества в Саратовской области, 2010; Аналитические сообщества в Республике Татарстан, 2011). В результате исследования были получены эмпирические свидетельства взаимосвязи четырех параметров модели: консолидированность аналитического сообщества, его автономия и активность, воздействие на изменения политико-управленческих решений, «внешний» контекст. А именно, аналитическое сообщество Карелии обладает большим потенциалом и реальным воздействием на изменения политико-управленческих решений, этому способствуют в том числе сравнительно более благоприятный контекст и сформированность аналитического сообщества. Аналитическое сообщество Саратова испытывает серьезные трудности, прежде всего связанные с его зависимым положением от власти, несмотря на более благоприятный контекст, чем, например, в Татарстане, а также проблемы консолидации, что всё вместе приводит к средним и ниже среднего возможностям сообщества оказывать воздействие на политико-управленческие изменения. Аналитическое сообщество Татарстана находится в стадии формирования и становления. Причем неблагоприятный, прежде всего политический, контекст и зависимость негосударственных акторов от единственного региональноголастного центра сводят на нет имеющиеся небольшие возможности аналитиков повлиять на изменения политико-управленческих решений. Влияние аналитиков Татарстана возможно в случае их полной инкорпорации во власть, но тогда они становятся уже не частью аналитического сообщества, но чиновниками на службе у государства, со всеми вытекающими последствиями.

Устойчивой тенденцией последнего времени является все большее вовлечение сложившихся и вновь формируемых аналитических центров и сообществ в экспертно-аналитическую деятельность, в процесс формирования научно-технической политики государственного и корпоративного уровней. Формирование, сетевые аспекты и ключевые показатели деятельности аналитических сообществ такого типа имеют целый ряд особенностей, которые необходимо принимать во внимание при оценке их воздействия на решения в области управления научно-технической политикой. В связи с этим, а также учитывая активно развивающуюся в настоящее время в России сеть отраслевых центров научно-технологического прогнозирования (далее – ОЦП), призванную стать экспертно-аналитической инфраструктурой национальной системы технологического прогнозирования, целесообразно адаптировать разрабатываемую в рамках настоящего исследования методику в интересах ОЦП. Методика оценки аналитических сообществ, адаптированная с учетом особенностей сети ОЦП, может стать основой для решения важной задачи оценки эффективности деятельности отраслевых центров.

Далее мы рассмотрим результаты апробации предлагаемой методики для оценки деятельности отраслевых центров научно-технологического прогнозирования России и их воздействия на изменения политico-управленческих решений в сфере развития науки, технологий и инноваций (STI Policy).

Оценка воздействия на политico-управленческие решения отраслевых центров научно-технологического прогнозирования России

Сеть отраслевых центров научно-технологического прогнозирования России начала формироваться в 2011 г. под эгидой Минобрнауки России в рамках развития системы технологического прогнозирования (Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. N 596 «О долгосрочной государственной экономической политике») и стратегии создания современной инфраструктуры научных исследований, определенной в Плане деятельности Минобрнауки России на 2013–2018 гг. Целью комплекса работ по созданию сети ОЦП является создание инфраструктуры экспертно-аналитической поддержки процессов управления государственной и корпоративной научно-технической политикой. В рамках сети ОЦП предполагаются: координация усилий при проведении совместных прогнозно-аналитических исследований, информационный обмен отраслевыми прогнозно-аналитическими материалами, участие в совместных мероприятиях по популяризации деятельности сети ОЦП.

На первом этапе создания сети (2011–2013) были созданы следующие ОЦП:

1. Санкт-Петербургский государственный университет информационных технологий, механики и оптики (ГОУВПО «СПбГУ ИТМО»); приоритетное направление – «Информационно-телекоммуникационные системы» (ИКТ).
2. Сибирский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации (ГБОУ ВПО СибГМУ Минздрава России); приоритетное направление – «Науки о жизни» (НоЖ).
3. Московский физико-технический институт (МФТИ); приоритетное направление – «Индустрия наносистем» (ИН).
4. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (МГУ им. М.В. Ломоносова); приоритетное направление – «Рациональное природопользование» (РП).
5. Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (НИЯУ МИФИ); приоритетное направление – «Энергоэффективность и энергосбережение» (ЭиЭ).
6. Российский государственный технологический университет имени К.Э. Циолковского (МАТИ); приоритетное направление – «Транспортные и космические системы» (ТиКС).

На основе методики оценки аналитических сообществ, представленной выше и апробированной на региональных аналитических сообществах, была построена модель оценки воздействия на политico-управленческие решения отраслевых центров научно-технологического прогнозирования России. Подробно модель описана в Приложении.

Каждый из четырех параметров модели (см. Схему) был детализирован в более конкретные показатели и индикаторы. Всего в модели предложено 11 показателей, которые детализированы в 31 индикатор, 16 из которых являются опорными для расчета индексов (см. Приложение).

Несмотря на значительное количество итоговых индикаторов, не все показатели исходной методики вошли в модель оценки воздействия ОЦП на политico-управленческие решения в области научно-технологического развития России. Так как данное аналитическое сообщество интенсивно формируется и развивается, оценивать степень консолидации и тем более идентичность сообщества представляется преждевременным. Оценивать сообщество ОЦП по данному параметру можно ограниченно, используя не все показатели исходной модели, а в большей степени оценивая эффективность используемых каналов коммуникации и коммуникационную связанность сообщества. Некоторые показатели исходной методики также не были включены в оценку ОЦП либо в силу «молодости» создаваемых аналитических сообществ, либо из-за отсутствия информации по нужным показателям. Последнее также является следствием того, что изучаемые сообщества только формируются.

На базе 31 индикатора модели было построено 8 индексов:

1. Индекс консолидированности ОЦП (обобщает оценки формирования ОЦП и показывает вовлеченность экспертов в подготовку аналитических продуктов ОЦП и организаций – в проведение мероприятий сети).
2. Индекс кадрового потенциала ОЦП (обобщает оценки кадрового ресурса сетей ОЦП и показывает разнообразие категорий привлеченных ОЦП экспертов по ученым званиям и степеням, принадлежности к организациям и регионам).
3. Индекс организационного потенциала ОЦП (обобщает оценки организационного ресурса ОЦП и показывает разнообразие привлеченных в ОЦП организаций по их категориям и регионам).
4. Индекс интеллектуального потенциала ОЦП (обобщает оценки интеллектуального ресурса ОЦП и показывает степень тематического охвата их деятельности, разнообразие привлеченных ОЦП экспертов и организаций по тематическим областям деятельности ОЦП).
5. Индекс социального потенциала ОЦП (обобщает оценки социального ресурса ОЦП и показывает разнообразие привлеченных экспертов и организаций по социальным областям).
6. Индекс символического потенциала ОЦП (построен на основе показателей рейтинга вузов-координаторов ОЦП в рейтинге российских вузов).
7. Индекс информационного потенциала ОЦП (построен на основе оценки частоты упоминаний ОЦП в СМИ за период с начала 2011 г. до конца 2014 г.).

8. Индекс влияния на политico-управленческие решения в сфере научно-технического прогнозирования (обобщает показатели оценки результатов деятельности ОЦП с точки зрения их влияния на выработку мер государственной политики в сфере научно-технологического развития, построен на основе количества рекомендаций, подготовленных сетями ОЦП и количества их упоминаний в СМИ за период с начала 2011 г. до конца 2014 г.).

Индексы соответствуют параметрам методики оценки воздействия аналитических сообществ на изменения политico-управленческих решений (см. схему и табл. 2).

Таблица 2

Соотношение параметров методики и итоговых индексов оценки воздействия аналитических сообществ на изменения политico-управленческих решений

№	Параметры методики оценки воздействия аналитических сообществ на изменения политico-управленческих решений	Итоговые индексы оценки воздействия аналитических сообществ на изменения политico-управленческих решений
1	Консолидация и идентичность аналитического сообщества	Индекс консолидированности ОЦП
2	Автономия (в том числе ресурсная автономия), или «властный потенциал», включая активность аналитического сообщества	Индекс кадрового потенциала ОЦП Индекс организационного потенциала ОЦП Индекс интеллектуального потенциала ОЦП Индекс социального потенциала ОЦП Индекс символического потенциала ОЦП Индекс информационного потенциала ОЦП
3	Вклад и воздействие аналитического сообщества на изменения политico-управленческих решений отдельных отраслей публичной политики	Индекс влияния на политico-управленческие решения в сфере НТП
4	Политический и культурный контекст влияния аналитического сообщества	–

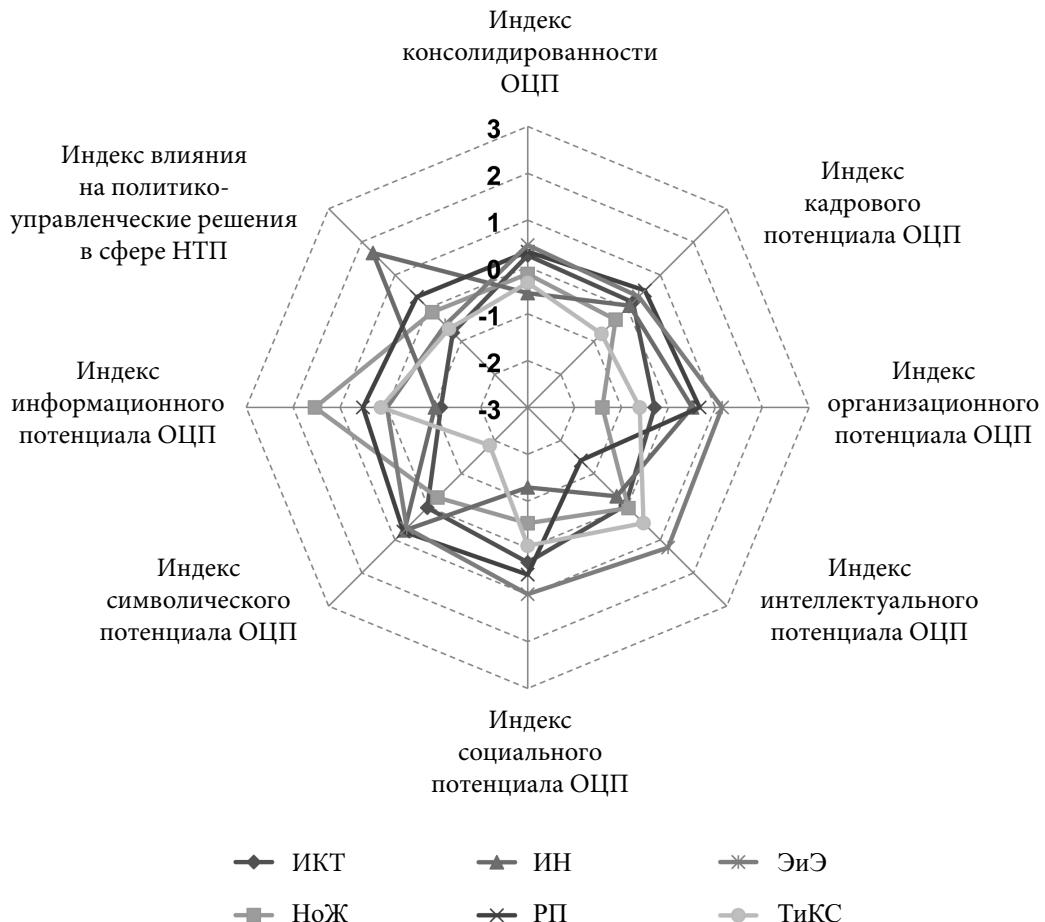
Индексы были построены на основе нормированных показателей. Поэтому все оценки представлены в стандартизированном виде так, что:

- если по модулю значение меньше единицы, мы можем сказать, что значение переменной для данного центра вполне типично;
- если значение по модулю находится от 1 до 2, можно говорить, что данный центр по рассматриваемому показателю значительно отличается от среднего центра;
- если значение по модулю превосходит 2, можно утверждать, что данный центр резко отличается от среднего.

На рисунке 1 представлены интегральные индексы оценки эффективности деятельности ОЦП. Диаграмма дает возможность оценить воздействие аналитических сообществ на изменения политico-управленческих решений, эффективность деятельности ОЦП в сравнении «с идеалом». «Идеальный ОЦП» на диаграмме описывал бы круг, показывая значения всех индексов в интервале от 2 до 3. По сравнению с таким «идеальным центром» реальные ОЦП занимают чуть более скромное положение.

Рисунок 1

**Обобщенная оценка эффективности деятельности сети ОЦП
(индексы, сравнение с «идеалом»)**

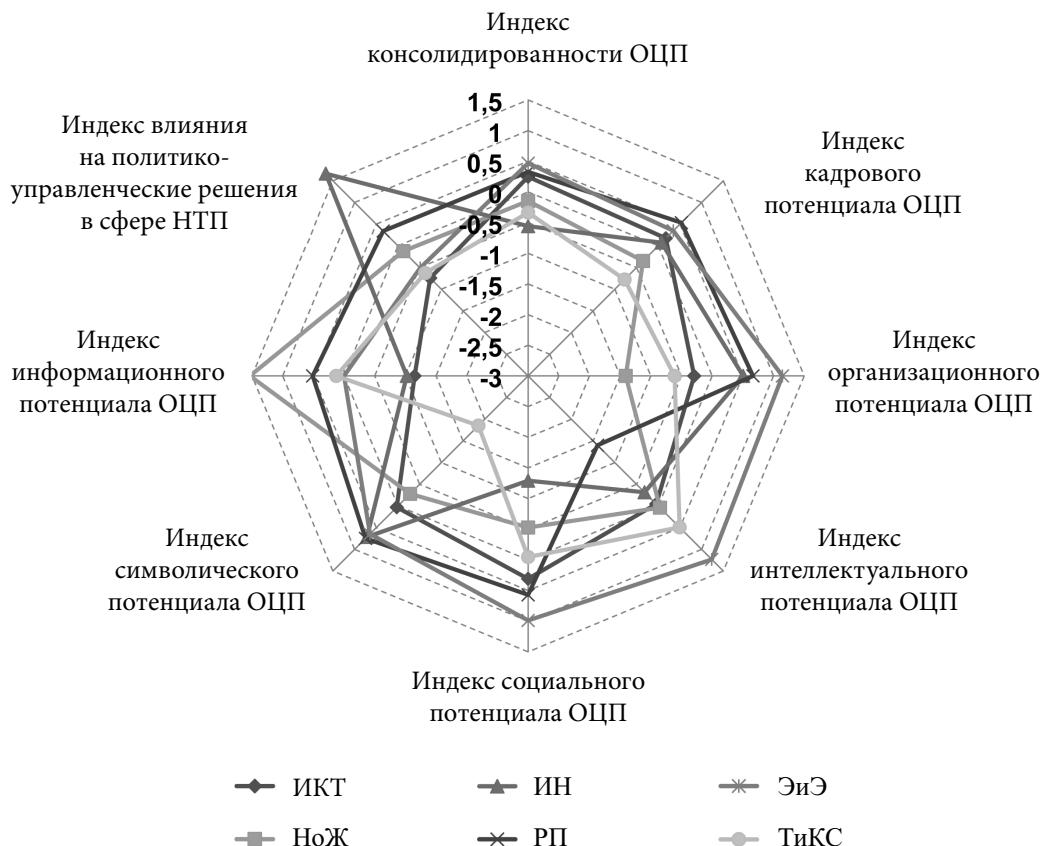

На рисунке 2 представлена диаграмма с интегральными оценками ОЦП по представленным индексам в масштабе, позволяющем сравнивать их уже между собой. Следует отметить, что среди ОЦП нет центров, которые бы получили невысокие оценки по всем параметрам. Все ОЦП по всем измеряемым параметрам выглядят достойно. Нельзя сказать, что ОЦП имеют одинаковые преимущества и недостатки – картина получилась довольно разнообразной: одни центры имеют лучшую ситуацию по одним показателям, другие – по другим.

Например, ОЦП «Индустря наносистем» имеет высокие показатели индекса влияния на политico-управленческие решения в сфере НТП. ОЦП «Науки о жизни» – сравнительно высокий показатель индекса информационного потенциала сети. ОЦП «Энергоэффективность и энергосбережения» выделяется высокими показателями организационного, интеллектуального и социального потенциала. ОЦП «Рациональное природопользование» – кадрового и символического потенциала.

Рисунок 3

Обобщенная оценка эффективности деятельности сети ОЦП (индексы, сравнение друг с другом)

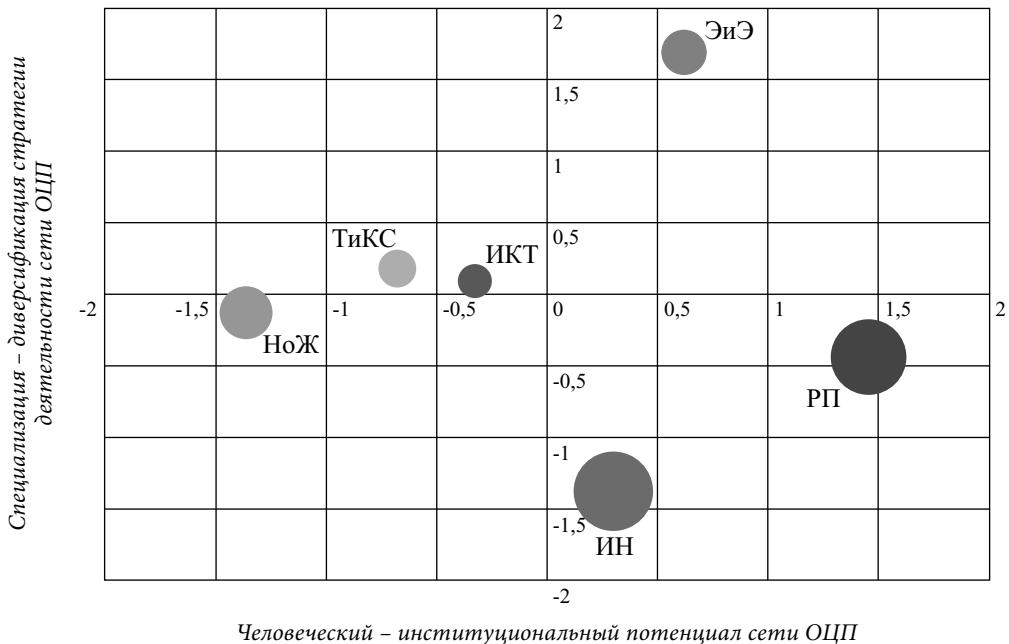
Факторный анализ исходных данных для построения индексов позволил редуцировать 16 опорных индикаторов оценки эффективности деятельности ОЦП до двух «латентных» факторов отличия ОЦП (см. рис. 3). Даные «латентные» факторы можно интерпретировать следующим образом.

Первый фактор – ось Х на рисунке 3 – «человеческий – институциональный потенциал сети ОЦП». В него вошли такие показатели, как вовлеченность экспертов ОЦП в подготовку аналитических продуктов; разнообразие привлеченных ОЦП экспертов по их ученым званиям и степеням; разнообразие типов организаций, привлеченных ОЦП; разнообразие организаций, привлеченных ОЦП по регионам; место вуза-координатора ОЦП в рейтинге российских вузов; количество рекомендаций, мер государственной политики, предложенных ОЦП. По этому фактору совершенно явно выделяются ОЦП, чей основной ресурс развития в «сильной институции» (имеющий долгую историю, накопленный за значительный период существования, прежде всего организационный, потенциал). Это ОЦП «Рациональное природопользование», «Энергоэффективность и энергосбережение» и «Индустрия наносистем». Их опора – это такие вузы и научные центры, как МГУ, МИФИ и МФТИ.

В основе деятельности и развития сетей других ОЦП – сильный «человеческий капитал и энергия», т.е. в большей степени эксперты, нежели репутация институции.

Рисунок 3

Обобщенная оценка эффективности деятельности сети ОЦП (индексы, сравнение друг с другом)

* Размер кружка пропорционален количеству рекомендаций, разработанных ОЦП.

Второй фактор – ось Y на рисунке 3 – «диверсификация – специализация стратегии деятельности сети ОЦП». Сюда вошли такие показатели, как включенность организаций ОЦП во внутренние мероприятия ОЦП; разнообразие привлеченных ОЦП экспертов, включая независимых экспертов; разнообразие тематических областей, по которым ОЦП проводит исследования; разнообразие привлеченных экспертов по тематическим областям; разнообразие привлеченных организаций по социальным областям.

Здесь диапазон для шкалы значений задают два ОЦП: «Индустрия наносистем» и «Энергоэффективность и энергосбережение». Первый центр представляет собой яркий пример выбранной *стратегии на специализацию* как основу для развития экспертной сети и повышения эффективности ее деятельности. Центр «Индустрия наносистем» рекрутирует сравнительно узкий круг специалистов, в основном из научных центров и организаций своей предметной сферы, сами области специализации также довольно конкретны и лимитированы.

Центр «Энергоэффективность и энергосбережение» является примером *стратегии диверсификации* как основы развития экспертной сети и повышения эффективности ее деятельности. В сеть рекрутируется сравнительно широкий круг экспертов, разнообразный по типу представляемых ими орга-

низаций и по специализации. Самы областя специализации ОЦП довольно разнообразны и обширны. ОЦП в рамках данной сети свойственны междисциплинарность и пересечение с темами друг друга.

Стратегии остальных ОЦП расположены между этими двумя крайними стратегиями деятельности.

Анализ контекста формирования ОЦП позволяет оценить, почему центры оказывают зафиксированное воздействие на политico-управленческий процесс, не больший и не меньший. В рассматриваемом примере не были рассмотрены политические, культурные, экономические, социальные, правовые или глобальные факторы данного воздействия. Политика научно-технологического развития довольно узкая профессиональная сфера, где более важными оказываются внутренние факторы инфраструктуры проекта по формированию сети ОЦП, а именно: соответствие целей и задач проекта достигнутым результатам; пути развития проекта, возможные сценарии и пути преодоления ограничений первого этапа проекта. Источниками данных для анализа контекста деятельности ОЦП послужили интервью с руководителями проекта по формированию сети ОЦП, соавторами данной статьи (О.В. Ена, А.А. Чулок).

Перед ОЦП на рассматриваемом этапе развития проекта в качестве главной цели ставилась задача формирования сети экспертов и организаций вокруг приоритетного направления научно-технологического развития. Также стояли задачи структурирования сети ОЦП, ее тематических областей, направлений деятельности и выстраивания векторов развития сети ОЦП как сетевой организации экспертного сообщества. Исходя из этого, а также того, что аналитические сообщества и центры формируются, а тем более приобретают значимый вес и влияние не через годы, а через десятки лет после своего создания, ОЦП, находясь только в начале своего становления и развития, уже приобрели хорошие стартовые позиции по параметрам консолидированности, автономии и воздействия на политico-управленческий процесс.

На следующем этапе развития сети ОЦП необходимо усилить уровень консолидации сформированной экспертной сети путем частого проведения тренингов, форсайт-игр, семинаров, конференций и иных внутренних мероприятий, с широким привлечением прежде всего членов экспертной сети, а также внешних экспертов. Этому будет способствовать также широкое привлечение экспертов сформированной сети ОЦП к разработке аналитических продуктов (информационно-аналитических обзоров, справок, аналитических записок, дорожных карт и прогнозов). Необходимо усилить практико-ориентированную составляющую деятельности сетей ОЦП, широко привлекать к деятельности центров представителей организаций бизнеса, научно-исследовательских и аналитических сообществ, профильных представителей организаций гражданского общества.

Процесс имплементации политico-управленческих решений, особенно в таких сложных областях, как сфера науки, технологий и инноваций, является довольно долгим историческим процессом, требующим не только развития инновационных технологий, но и изменения институционального дизайна, социального контекста, в котором происходит научно-технологическое развитие. Поэтому требуется некоторое время для того, чтобы усилия ОЦП на-

чали приводить к нужным изменениям научно-технологической политики, а также последовательность действий. Например, у ОЦП есть значительные резервы усиления PR составляющей своей деятельности, продвижения своих аналитических продуктов и рекомендаций в публичном пространстве, повышения видимости ОЦП в СМИ и среди лиц, принимающих решения, и, как следствие, роста эффективности влияния на политico-управленческие решения в сфере научно-технологической политики.

Предпринятый анализ также показал, что ОЦП с большим экспертным и человеческим потенциалом и энергией могли бы выиграть от большей тематической специализации своей деятельности, как с точки зрения повышения эффективности собственной деятельности, так и с точки зрения увеличения вклада в общий проект по научно-технологическому прогнозированию и развитию. Исходя из теории и практики публичной политики, можно обосновать необходимость усиления кластерного подхода в дальнейшей деятельности ОЦП, на следующем этапе их развития. Речь идет о создании нескольких равноудаленных центров сети, каждый из которых имеет четкую непересекающуюся тематическую специализацию приоритетного направления научно-технологического прогноза и развития. Координацию деятельности такой сети равноудаленных, структурно и организационно равноправных специализированных ОЦП должен осуществлять общий методический центр. Сформированным ОЦП и базовым вузам необходимо предложить выбрать сферу специализации в новой структуре ОЦП. Такая структура новых ОЦП существенно повысит результативность и эффективность их деятельности.

Не менее важным является регулярный мониторинг эффективности деятельности сетей ОЦП. Данный мониторинг должен быть основан на сборе и анализе объективной (статистика) и субъективной (опросы) информации о деятельности ОЦП, опираться на классические теории и современные методики оценки эффективности деятельности аналитических центров и сообществ. Регулярная оценка эффективности деятельности ОЦП позволит в проектном режиме корректировать направление и интенсивность их развития.

Заключение

Апробация методики оценки воздействия аналитических сообществ на политico-управленческие изменения на примере деятельности центров научно-технологического прогнозирования в России показала, что предлагаемая методика имеет теоретическую и практическую значимость, а также применима для оценки влияния разнообразных интеллектуальных, аналитических и экспертных сообществ, кроме того, имеет значительный потенциал развития и совершенствования.

Во-первых, применение методики позволяет сделать предположение о взаимозависимости и даже последовательности изучаемых параметров влияния аналитических сообществ: чем политические, культурные и прочие условия или контекст деятельности аналитических сообществ благоприятнее, чем более они консолидированы, автономны и активны, тем сильнее оказываемое ими воздействие на политico-управленческие решения и изменения конкрет-

ных отраслей публичной политики. Однако для более точного утверждения о наличии взаимозависимости и последовательности изучаемых параметров необходимы дальнейшие количественные исследования с предварительным накоплением массива данных по всем показателям исходной модели.

Во-вторых, анализ по предлагаемой методике позволяет выйти не только на теоретические обобщения, но и на практические рекомендации по развитию аналитического сообщества и повышению его воздействия на политико-управленческие изменения.

В-третьих, в ходе исследования были подтверждены интуитивные предположения организаторов проекта по формированию сети ОЦП и нашли эмпирические подтверждения выводы о важности сильной институции и/или «человеческого капитала и энергии» как базы для формирования влиятельных аналитических сообществ, о приоритетности «стратегии тематической специализации», особенно в условиях ресурсных ограничений, для развития аналитического сообщества.

В условиях, когда аналитическое сообщество мало консолидировано, важными оказываются такие факторы, как наличие мощной ресурсной базы в виде сильной институции, на основе которой аналитическое сообщество может развивать свой потенциал (policy capacity) воздействовать на изменения политико-управленческих решений. Этот вывод нашел подтверждение как при анализе работы отраслевых центров прогнозирования, так и региональных аналитических сообществ (сравнительно более влиятельное аналитическое сообщество Карелии опирается на сильную академическую традицию и институцию – Карельский научный центр РАН). Другими важными ресурсами развития сообществ являются развитый «человеческий потенциал» и энергия лидеров, а также определенность выбора стратегии – тематическая специализация или междисциплинарность исследований.

В-четвертых, методика оказалась востребована для определения эффективности деятельности сети ОЦП в рамках создания экспертно-аналитической инфраструктуры национальной системы технологического прогнозирования.

На момент написания данной статьи сеть ОЦП продолжает развиваться. Количество ОЦП увеличивается, отражая появление новых задач и областей прогнозирования научно-технологического развития как на государственном, так и корпоративном уровне. В этих условиях рассмотренную методику можно применять на регулярной основе для оценки эффективности сети ОЦП, осуществляя мониторинг их деятельности.

Дальнейшие исследования в режиме мониторинга могли бы анализировать также мотивы и стимулы ОЦП: из чего они исходят при планировании и осуществлении своей деятельности, в какой мере эти мотивы и стимулы позволяют центрам развиваться, приобретая большую самостоятельность.

Созданная сеть ОЦП накопила уникальный экспертный опыт научно-технологического прогнозирования, дальнейшие задачи – более тесная интеграция сети с другими инструментами научно-технической политики, расширение тематического охвата деятельности и экспертной инфраструктуры сети, а также реализация эффективных механизмов научно-методического обеспечения и координации деятельности ОЦП как внутри сети, так и с внешними акторами.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Модель оценки воздействия отраслевых центров научно-технологического прогнозирования на политico-управленческие решения в области научно-технологического развития России

№	Параметры	Показатели (1-й уровень)	Показатели (2-й уровень)	Индикаторы (опорные индикаторы для расчета индексов)	Источники данных
–	Консолидация и идентичность аналитического сообщества	Общность интересов, целей, ценностей	–	–	–
1	Коммуникационная связанность	Структуры и эксперты, привлеченные в сеть ОЦП	Количество организаций и экспертов сети ОЦП, кластеров, базовых центров, центров преносообщества	Отчеты ОЦП	Отчеты ОЦП
2		Аналитические продукты, эксперты и публичные мероприятия ОЦП	Количество мероприятий и их участников, аналитических продуктов и их авторов	Отчеты ОЦП	Отчеты ОЦП
3		Степень вовлеченности участников сети ОЦП во внутренние мероприятия и подготовку к аналитических продуктов	Доля экспертов-авторов аналитических продуктов среди всех экспертов сети ОЦП	Расчетный показатель	Расчетный показатель
4			Доля участников мероприятий ОЦП среди всех экспертов сети ОЦП	Расчетный показатель	Расчетный показатель
5	Автономия (в том числе ресурсная автономия) или «властный потенциал», включая активность аналитического сообщества	Степень самоорганизации, самоуправления, самодостаточности, способность к самостоятельному целеполаганию, поддержание собственной идентичности (четкость границ сообщества)	Доля внутренних мероприятий ОЦП среди всех экспертиных организаций сети	Расчетный показатель	Расчетный показатель

№	Параметры	Показатели (1-й уровень)	Показатели (2-й уровень)	Индикаторы (опорные индикаторы для расчета индексов)		Источники данных
				Индикаторы (опорные индикаторы для расчета индексов)	Источники данных	
6	Автономия (в том числе ресурсная автономия) или «властный по- тенциал», вклю- чая активность аналитического сообщества	Показатели актив- ности: нефор- мальные контакты с ЛПР; участие в формальных процедурах, в дис- куссионных формах коммуникации; выпуск аналитиче- ского продукта	–	–	–	–
7	Материальный ресурс	Материальный ресурс	–	–	–	–
8	Кадровый ресурс	Разнообразие и пред- ставленность экспер- тов разных категорий, их «качество»	Количество и доля привлеченных экспертов сети ОЦП по категориям (ученым званиям, степеням, эксперты от организаций, независи- мые эксперты, по регионам)	Отчеты ОЦП и открытые источники	–	–
9	Организационный ресурс	Разнообразие и пред- ставленность организа- ций разных категорий	Степень разнообразия привлеченных экспертов по категориям (ученым званиям, степеням)	Расчетный показатель	–	–
10			Степень разнообразия привлеченных экспертов по категориям (эксперты от организаций, независимые эксперты)	Степень разнообразия привлеченных экспертов по категориям (эксперты от организаций, независимые эксперты)	Расчетный показатель	–
11			Степень разнообразия привлеченных экспертов по категориям (регионам)	Степень разнообразия привлеченных экспертов по категориям (регионам)	Расчетный показатель	–
12			Количество публикаций экспертов сети ОЦП (среднее значение)	Количество публикаций экспертов сети ОЦП (среднее значение)	Отчеты ОЦП и открытые источники	–

№	Параметры	Показатели (1-й уровень)	Показатели (2-й уровень)	Индикаторы (опорные индикаторы для расчета индексов)		Источники данных
				Степень разнообразия организаций сети ОЦП (по регионам)	Расчетный показатель	
13	Автономия (в том числе ресурсная автономия)	Организационный ресурс	Разнообразие и пред- ставленность организа- ций разных категорий	Количество тематических областей сети ОЦП	Отчеты ОЦП и открытые источники	
14	«Властный по- тенциал, вклю- чая активность аналитического сообщества	Интеллектуальный ресурс	Разнообразие и пред- ставленность тем, экспертов и организаций по темам	Количество экспертов по тематическим областям	Отчеты ОЦП и открытые источники	
15				Количество организаций по тематическим областям	Отчеты ОЦП и открытые источники	
16				Степень равномерности распределения экспер- тов по тематическим областям	Расчетный показатель	
17				Степень равномерности распределения организа- ций по тематическим областям	Расчетный показатель	
18				Степень равномерности распределения организа- ций по социальным областям	Расчетный показатель	
19				Количество экспертов по социальным областям	Отчеты ОЦП и открытые источники	
20				Количество организаций по социальным областям	Отчеты ОЦП и открытые источники	
21				Степень распределения экспертов по социаль- ным областям	Расчетный показатель	
22				Степень распределения организаций по соци- альным областям	Расчетный показатель	
23	Символический ресурс	Репутация ОЦП		Место вуза-координатора сети ОЦП в рейт- инге российских вузов	ЭкспертГА	
24	Публичный (информационный) ресурс	Публичная известность ОЦП		Частота упоминаний сетей ОЦП в СМИ	ИНТЕГРУМ	
25				Частота упоминаний сетей ОЦП в СМИ	Public.Ru	

№	Параметры	Показатели (1-й уровень)	Показатели (2-й уровень)	Индикаторы (опорные индикаторы для расчета индексов)	Источники данных
26	Воздействие и влияние аналитического сообщества на политические изменения	Политико-управленческие решения в конкретных областях (policy change)	Оценка влияния деятельности сети ОЦП на политико-управленческие решения в области научно-технологического развития России (policy effect on STI-policy)	Количество рекомендаций (мер государственной политики), предлагаемых ОЦП	Отчеты ОЦП
27				Присутствие в общественном дискурсе предложений ОЦП – количество упоминаний рекомендаций, предлагаемых ОЦП, в СМИ за период с начала 2011 г. по настоящее время	Public.Ru
28				Степень конкретности и качества рекомендаций, предложенных сетью ОЦП	Отчеты ОЦП
29				Включение предложений в систему государственных решений в области научно-технологического развития по приоритетным направлениям развития науки и технологий	Public.Ru
–	Контекст влияния аналитического сообщества	Политический	–	–	–
–		Культурный	–	–	–
–		Экономический	–	–	–
–		Социальный	–	–	–
–		Правовой	–	–	–
–		Глобальный	–	–	–
30	Инфраструктурный	Соответствие целей результатам, путем развития	Соответствие целей и задач проекта достигнутым результатам	Интервью с представителями Форсайт-центра НИУ ВШЭ	
31			Пути развития проекта, возможные сценарии и пути преодоления ограничений первого этапа проекта		

ЛИТЕРАТУРА

1. Аналитические сообщества в публичной политике: глобальный феномен и российские практики / отв. ред. Н.Ю. Беляева; науч. ред. Д.Г. Зайцев, Ш.Ш. Какабадзе. – М.: РОССПЭН, 2013. – 253 с.
2. Аналитические сообщества в Республике Карелия / отв. ред. Н.Ю. Беляева. – М.: ИНТЕЛКОРП, 2010. – 138 с.
3. Аналитические сообщества в Республике Татарстан / отв. ред. Н.Ю. Беляева. – М.: ИНТЕЛКОРП, 2011. – 187 с.
4. Аналитические сообщества в Саратовской области / отв. ред. Н.Ю. Беляева. – М.: ИНТЕЛКОРП, 2010. – 186 с.
5. Зайцев Д.Г. Аналитические центры в политике. Характеристика и оценка влияния на политический процесс. Saarbrucken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2010. – 208 с.
6. Зайцев Д.Г. Массовый политический протест: проблемы концептуализации и методологии анализа // Политические изменения в глобальном мире: теоретико-методологические проблемы анализа и прогнозирования / отв. ред. И.С. Семененко, В.В. Лапкин, В.И. Пантин. – М.: ИМЭМО РАН, 2014. – Гл. 8. – С. 124–142.
7. Ледяев В.Г. Классические методики определения субъектов политической власти: западный опыт // Политическая наука в современной России: время поиска и контуры эволюции: ежегодник РАПН / отв. ред. А.И. Соловьев. – М.: РОССПЭН, 2004. – С. 33–55.
8. Ледяев В.Г. Кто правит? Дискуссия вокруг концепции власти Роберта Даля // Социологический журнал. – 2002. – № 3. – С. 31–68.
9. Рич Э., Уивер К. Пропагандисты и аналитики: «мозговые центры» и политизация экспертов // Pro et contra. 2003. – Т. 8. – № 2. – С. 64–89.
10. Belyaeva N.Y. Analysts: “Consultants” or “Independent Policy Actors” // Politicka Misao. 2011. Vol. 48. No. 5. P. 125–140.
11. Dahl R.A. Who Governs: Democracy and Power in an American City. New Haven: Yale University Press, 1961.
12. McGann J.G. Global Go To Think Tank Project [Электронный ресурс]. URL: http://repository.upenn.edu/think_tanks/ (дата обращения: 28.11.2015).
13. McGann J.G., Sabatini R. Global Think Tanks. Policy Networks and governance. Routledge, 2011.
14. McGann J.G., Erik C.J. Comparative think tanks, politics and public policy. Cheltenham, UK: Edward Elgar, 2005.

15. Rich A. Think Tanks, Public Policy, and the Politics of Expertise. Cambridge University Press, 2004.
16. Think Tank Traditions: Policy Research and the Politics of Ideas / Stone D., Denham A. (eds.). Manchester University Press, 2004.
17. Zaytsev D.G. Analytical Communities in the Local Policy Process: Creating Self-identity // International Journal of Business and Social Science. 2012. Vol. 3. No. 5. P. 208–221.

ANALYTICAL COMMUNITIES' IMPACT ASSESSMENT ON POLICY CHANGE

Belyaeva Nina Yu.

PhD in Legal Science, Professor, Head of the Public Policy Department, Faculty of Social Sciences, HSE. Address: Higher School of Economics National Research University. 20 Myasnitskaya Str., Moscow 101000, Russian Federation.
E-mail: nbelyaeva@hse.ru

Ena Oleg V.

Director of the Institute for Statistical Studies and Economics of Knowledge, Center for Information Intelligence Applications, HSE. Address: Higher School of Economics National Research University. 20 Myasnitskaya Str., Moscow 101000, Russian Federation.
E-mail: ovena@hse.ru

Zaytsev Dmitry G.

PhD in Political Science, Associate Professor, Faculty of Social Sciences, Public Policy Department, HSE. Address: Higher School of Economics National Research University. 20 Myasnitskaya Str., Moscow 101000, Russian Federation.
E-mail: dzaytsev@hse.ru

Chulok Aleksandr A.

PhD in Economics, Senior Research Fellow of the Institute for Statistical Studies and Economics of Knowledge, Deputy Director of the Institute for Statistical Studies and Economics of Knowledge, International Research and Educational Foresight Centre, HSE. Address: Higher School of Economics National Research University. 20 Myasnitskaya Str., Moscow 101000, Russian Federation.
E-mail: achulok@hse.ru

Abstract

This article develops the current international research examining the role of think tanks and analytical communities in policy making, led by Research Committees of the International Political Science Association “Comparative public policy”. In this article the authors propose methodology of analytical communities’ policy impact assessment.

This methodology is based on the study of International and Russian experience. The Methodology was tested on the example of sectoral centers of scientific and technological forecasting developed currently in Russia. These centers have developed a unique expertise and materials in the field of science, technology and innovation policy. The further development of the centers of scientific and technological forecasting will fill the gap of the lack of expert-analytical support of both public authorities responsible for implementation of STI policy, and scientists engaged in innovative scientific discoveries. An important component of an effective development of the activities of the analytical community is to develop their own autonomy and consolidated action on innovation. The proposed methodology can be applied on a regular basis to assess the effectiveness of the centers of scientific and technological forecasting network, to monitor their activities, and to assess the impact on policy changes of other public policy actors.

Keywords: think tanks; analytical communities; system of technological forecasting; policy efficiency assessment methodology; sectoral center of scientific and technological forecasting; public policy; policy change; science; technology and innovations policy; STI policy.

Citation: Belyaeva, N.Yu., Ena, O.V., Zaytsev, D.G. & Chulok, A.A. (2016). Otsenka Vozdeystviya analiticheskikh soobshchestv na izmeneniya politiko-upravlencheskikh resheniy [Analytical Communities' Impact Assessment on Policy Change]. *Public Administration Issues*, n. 1, pp. 103–128 (in Russian).

REFERENCES

1. Ledyayev, V. (2004). Classicheskiye metodiki opredeleniya sub'ektorov politicheskoy vlasti: zapadniy opit [Classical methods to identify political power holders: western experience]. *Potitisheskaya nauka v sovremennoy Rossii: vremya poiska I konturi evolyutsii: ezhegodnik RAPN*. Pod red. Soloviev A.I. Moscow: ROSSPEN, 2004. pp. 33–55.
2. Dahl R.A. (1961). *Who Governs: Democracy and Power in an American City*. New Haven: Yale University Press, 1961.
3. Ledyayev, V. (2002). Kto pravit? Discussiya vokrug kontseptsii vlasti Roberta Dalia [Who governs? Discussions around the conception of power by Robert Dahl]. *Sociologicheskiy jurnal*, n. 3, pp. 31–68.
4. Rich A., Weaver K. (2003). Propagandisty i analitiki: "mozgovie tsentri I politizatsiya ekspertov [Propagandists and analysts: think tanks and experts politicization]. *Pro et contra*, vol. 8, n. 2, pp. 64–89.
5. Rich A. (2004). *Think Tanks, Public Policy, and the Politics of Expertise*. Cambridge University Press.
6. McGann J.G. (2015). *Global Go to Think Tank Project*. Available: http://repository.upenn.edu/think_tanks/.
7. McGann J.G., Sabatini R. (2011). *Global Think Tanks. Policy Networks and Governance*. Routledge.

8. Stone D., Denham A. (Eds.) (2004). *Think Tank Traditions: Policy Research and the Politics of Ideas*. Manchester University Press.
9. Belyaeva, N. (ed.) (2013). *Analiticheskie soobshchestva v publichnoy politike: global'nyi fenomen i rossiyskie praktiki* [Analytical Communities in Public Policy: Global Phenomenon and Russian Practices]. Moscow: ROSSPEN.
10. Zaytsev D. (2012). Analytical Communities in the Local Policy Process: Creating Self-identity. International Journal of Business and Social Science. Vol. 3. No. 5. pp. 208–221.
11. Zaytsev D. (2010). *Analiticheskie soobshchestva v politike. Kharakteristika i otsenka vliyaniya na politicheskiy protsess* [Think Tanks in Policy. Characteristics and Assessment of their Impact on Political Process]. Saarbrucken: LAP LAMBERT Academic Publishing.
12. Belyaeva N. (2011) Analysts: “Consultants” or “Independent Policy Actors”. *Politika Misao*. Vol. 48. No. 5. pp. 125–140.
13. Zaytsev D. (2014). *Massovie politicheskie protesti: problemi kontseptualizatsii i metodologii analiza* [Mass Protests: Problems of Conceptualization and Methodology for Analysis]. *Politicheskie izmeneniya v global'nom mire: teoretiko-metodologicheskie problemi analiza i prognozirovaniya*. Pod red. I.S. Semenenko, V.V. Lapkin, V.I. Pantin. Moscow: IMEMO RAN, ch. 8, pp. 124–142.
14. McGann, James G., and Erik C. Johnson. (2005). *Comparative Think Tanks, Politics and Public Policy*. Cheltenham, UK: Edward Elgar.
15. Belyaeva, N. (ed.) (2010). *Analiticheskie soobshchestva v Respublike Kareliya* [Analytical Communities in the Republic of Kareliya]. Moscow: INTELCORP.
16. Belyaeva, N. (ed.) (2010). *Analiticheskie soobshchestva v Saratovskoy oblasti* [Analytical Communities in Saratov Region]. Moscow: INTELCORP.
17. Belyaeva, N. (ed.) (2011). *Analiticheskie soobshchestva v Respublike Tatarstan* [Analytical Communities in the Republic of Tatarstan]. Moscow: INTELCORP.